

ПРОДВИЖЕНИЕ ОБРАЗА ГРАЖДАНИНА РОССИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ЕСТЬ ЛИ РЕАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРТНЕРЫ?

Александр Николаевич Махинин

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики, гуманитарный факультет, Воронежский государственный педагогический университет
e-mail: alex-makhinin@yandex.ru

Отмечая имплицитные возможности системы образования противостоять деструктивной и разнонаправленной экспансии на юных граждан России, национальная система образования (прежде всего, на уровне основного общего образования) демонстрирует устойчивую потребность и запрос на реальную консолидацию совместных усилий с социальными партнерами по вопросам (социального) воспитания подрастающих. Автор размышляет о конструктивной роли социальных партнеров (прежде всего, Движения первых как массовидного общественного-государственного движения) и их деятельностной интеграции в деле формирования, продвижения и социально-педагогического сопровождения позитивного образа гражданина России и российской идентичности как результата воспитания.

Ключевые слова: воспитание, гражданин России, российская идентичность, социальные партнеры, Движение первых.

PROMOTING THE IMAGE OF A RUSSIAN CITIZEN IN THE EDUCATION SYSTEM: ARE THERE ANY REAL SOCIAL PARTNERS?

A.N. Makhinin

The Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Pedagogy, Faculty of Humanities, Voronezh State Pedagogical University
e-mail: alex-makhinin@yandex.ru

Abstract. Noting the implicit possibilities of the education system to resist destructive and multidirectional expansion on young citizens of Russia, the national education system (primarily at the level of basic general education) demonstrates a steady need and demand for real consolidation of joint efforts with social partners on the issues of (social) upbringing of the younger. The author reflects on the constructive role of social partners (first of all, the movement of the first as a massive social-state movement) and their activity integration in the formation, promotion and socio-pedagogical support of the positive image of a citizen of Russia and Russian identity as a result of education.

Key words: education, Russian citizen, Russian identity, social partners, First Movement.

Постановка проблемы. В ситуации беспрецедентной многоаспектной экспансии против Российской Федерации со стороны так называемого «коллективного Запада» ставка была сделана, пожалуй, на одну из самых деликатных и тонких технологий – внедрение в самосознание граждан нашей страны негативного образа гражданина России (как одного из ведущих элементов базового набора российской идентичности [Шакурова 2025]) в целях ментального разложения и разрушения общества изнутри. Однако, как ни парадоксально, эффект получился прямо противоположным. Продолжающаяся специальная военная операция и нарастание в социокультурном контексте ряда стран маркеров дегуманизации культуры с такими характерными для нее признаками как, например, «культура отмены», трансгуманизм, ценностный релятивизм и т.п., наоборот, произвели

отрезвляющий эффект для подавляющего большинства российского общества и части элит. Как следствие, в настоящее время артикулирован общественно-государственный запрос к системе образования на поиск педагогически результативных инструментов и практик формирования, продвижения и социально-педагогического сопровождения позитивного образа гражданина России в частности и российской идентичности (как социокультурной) в целом как результата воспитания подрастающих поколений.

Однако следует обратить внимание, что при разработке любой концептуальной идеи и практики ее реализации важно основываться на принципах долгосрочного стратегического планирования в стратегических масштабах с упором на реалистические цели [Пригожин, Стенгерс 1986].

Обсуждение результатов. В современных условиях, когда в разных странах растет запрос на право решать свою судьбу, свободно выбирать пути развития, именно системе образования адресовано самое пристальное внимание как социальному институту, призванному транслировать актуальные смыслы и традиционные российские духовно-нравственные ценности российского общества [Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809] как основы для поддержания российской идентичности как социокультурной. Результаты актуальной социально-педагогической оценки социокультурного контекста и целого ряда стратегических федеральных нормативно-правовых актов, указывающих на фактор российской идентичности как одного из ведущих приоритетов системы образования, позволяют утверждать следующее: несмотря на то, что система образования на официальном уровне, начиная с 2014 года), с различной степенью конкретизации обращается к установке на формирование российской идентичности), при этом преобладает [Махинин, Шакурова, Остапенко 2022]:

- констатация необходимости работы над идентичностью личности и группы, общности, что аргументируется необходимостью укрепления Российской Федерации, консолидации и сплочения российского общества и, как следствие, отнесение соответствующей установки к приоритетам государственной образовательной политики;

- фрагментация достаточно сложного и комплексного по сути процесса формирования (воспитания) рассматриваемого вида идентичности, прежде всего, закрепление «ответственных» направлений воспитания (гражданского и патриотического воспитания – Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и т.п.;

- использование различных формулировок российской идентичности и статусов (в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года российская идентичность отнесена к ценностям и ожидаемым результатам [Распоряжение Правительства России от 29 мая 2015 г. № 996-р], во ФГОС – личностный результат, в частности, личностный результат именно патриотического воспитания (42.1.2) [Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287];

– использование набора характеристик для обозначения ожидаемого результата процесса формирования (воспитания) российской идентичности: гражданское самосознание, патриотизм, гражданская ответственность, чувство гордости за историю России, культура межнационального общения, основанная на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Интересное наблюдение. С внедрением в 2021 года в образовательный процесс подготовки будущих педагогов педагогических вузов Российской Федерации так называемого ядра высшего педагогического образования, задачи педагогического обеспечения в отношении тем, связанных с проблематикой российской идентичности, ситуацию принципиальным образом не изменили: как правило, управленческие команды вузов ограничились лишь констатацией значимости рассматриваемой позиции и включением в содержание учебных дисциплин модуля воспитательной деятельности («Основы государственной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений», «Психология воспитательных практик», «Технология и организация воспитательных практик (в т.ч. классное руководство)» и др.), включая формат «Разговоров о важном», которые также реализуется в педагогических вузах с 2023 года как обязательный.

Полагаем возможным утверждать, что в ситуации многообразия информационных каналов, рассогласованием административно-управленческого ресурса и реализации педагогами целей образования (попытка реально «перезагрузить» последнюю ситуацию мы связываем с процессом апробации примерной программы воспитания [Селиванова 2020]) и необходимости обеспечения гуманистического воспитательного пространства в образовательных организациях оправданным будем использование ресурсов и потенциала социальных партнеров, в которых сегодня нет недостатка в школьной жизни, в воспитании в целом и формирования, продвижения и удержания образа гражданина в (само)сознании современных школьников. Несмотря на то, что педагогическая наука и практика демонстрирует устойчивый интерес к практикам социального партнерства в системе образования, тем не менее, анализ массового опыта позволяет говорить о том, что существует ряд общих проблем, связанные с взаимодействием социальных партнёров в воспитании:

- отсутствие системного подхода во взаимодействии с социальными партнёрами (мероприятия могут носить единичный характер, быть малозаметными и не систематизированными);

- разовость мероприятий (многие из них требуют при подготовке немалых усилий детей и педагогов);

- противоречия между потребностями образовательных организаций и семей в решении задач воспитания подрастающего поколения;

- отсутствие у отдельных социальных партнеров четкого понимания своего места и роли в воспитании обучающихся.

Учитывая выше названное, а также как «агенты социализации

макроуровня, проявленные как макроинформационные системы, во-первых, тесно переплетены с микроуровнем (так как «заходят» в персональное пространство каждого ребенка и молодого человека), а во-вторых, являются гибридными, социально-техническими (социально-цифровыми) системами. Они, несомненно, видоизменяют социализацию детей и подростков, определяя характер социального воспитания как составной его части» [Воропаев, Мудрик 2024], в 2022 году государство инициировало создание инновационного Российского движения детей и молодежи, или Движение первых (далее – РДДМ), претендующего стать ведущим актором и социальным партнером в воспитании поколений и подготовки инициативных, самостоятельных и социально ответственных граждан России.

С педагогической точки зрения вряд ли кто-то будет оспаривать решение столь важной задачи. Но педагогическому «должно» в последние десятилетия крайне редко удаётся стать реальным фактом (еще реже реальным массовым фактом). А потому для экспертов должны стать определяющими не текущие сиюминутные потребности (какими бы актуальными они ни казались), а исторические цели и реалистичный образ будущего России, которые в том числе отмечены в Посланиях Президента РФ Федеральному собранию и Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Важно в полной мере осознать, что спонтанные имиджевые акции и программы, рассчитанные на эффект «кавалерийской атаки», могут принести только кратковременный успех. В ситуации тонкой настройки по продвижению образа гражданина России, солидаризуясь с миссией РДДМ, с помощью отдельных активностей и акций, на наш взгляд, затруднительно добиться устойчивых изменений и уж тем более изменить стереотипы восприятия, сложившиеся в обществе. Именно поэтому стоит поразмышлять не о важности поставленной задачи, сколько о реалистичности ее решения, и что еще важнее, о тех условиях, которые нужно создать в массовой практике (прежде всего, в школе).

Что может «добавить» в эту массовую практику социального воспитания РДДМ как реальный социальный партнер по решению задачи формирования и продвижения позитивного образа гражданина России? Выделим только несколько ведущих направлений возможной интегративной работы.

1. Совместно со школой попробовать перевести зачастую отчужденный антропо-образ гражданина России из позиции «отчужденной нормы» в реалистичный образ и образец в повседневности. Здесь еще придется, полагаю, нам еще хорошо нужно думать, как обеспечить доступность и привлекательность данного образа. Какими описаниями и характеристиками он должен быть наделен? А есть ли они сегодня у Движения и воспитательном пространстве?

2. Как обеспечить из очень многих сущностей ребенка выбору именно того, что нужно для решения нашей задачи в пространстве часто не столь ярких и более завидных образцов для подражания в информационно насыщенном пространстве повседневности в сети? Давайте принимать в расчет того, что ребенок сегодня иной, для него сетевые сообщества и сеть стала реальностью. Есть ли у нас инструменты и средства его оттуда «вернуть» в реальное совместное взаимодействие? Более того, уже «отмечаются риски возможные угрозы для развития движения: перекося в сторону «виртуализации» предлагаемых видов деятельности, вплоть до замещения деятельности в физическом мире ее «цифровым следом», риск использования исключительно формальных индикаторов развития движения, проблема мотивации активности субъектов, проблема баланса между запросами участников движения и «ресурсоемкостью» предлагаемых «активностей» [Воропаев, Мудрик 2024] и пр.

Да, есть завидный путь – сократить количество демонстрируемых образцов и опыта до 1–2 (такой опыт был в отечественном образовании), его, как правило, и выбирают, как следствие – навязанная идентичность и ее жизнеспособность очевидна до тех пор, пока субъект и/или сообщество в целом не столкнулось с другим опытом. Кризис бывает часто бывает болезненным (вспомним кризис «советскости» и санкционности в рамках СВО в индивидуальных судьбах как нежелания и даже протеста части общества отказаться от достигнутых благ).

3. Следует иметь в виду, что пусть даже *кажущиеся* для нас безусловно *позитивные антропо-образы*, как в нашем случае «гражданин России», подвижны, проходят проверку у подрастающего поколения, какие-то отвергаются, какие-то закрепляются, становясь частью личностного опыта. Может случиться так, что одни образы актуальны сегодня, а завтра они уже не значимы. Постоянной доминанты, видимо, быть не может. Тут возникают вопросы: как диагностировать то, что подвижно и неустойчиво? Как *ненавязчиво* поддерживать интерес к конкретному образу гражданина России? Как «не перекормить» одним и тем же?

4. Но есть еще один принципиальный вопрос – во многом успех поставленной задачи и даже консолидация усилий Движения первых с другими социальными акторами социокультурного пространства бытия современного, прежде всего, ребенка определяются референтами, или значимыми Другими – т.е. тех, кто играет большую роль в жизни детей, они влиятельны, легко зовут и увлекают за собой и т.д. (по причине авторитетности, эмоциональной привлекательности и др.). *Есть ли такие значимые Другие, которые могут обеспечить позитивный образ гражданина в современном пространстве ребенка (школьника) в ситуации «мероприятийного шума» в массовой практике и реагирования на обязательства «принять участие ... от многих социальных партнеров в жизни школы?..*

Что можно предложить? Полагаем, что на данном этапе развития стоит

обратить внимание на следующее:

- продвижение специальных имиджевых проектов, направленных на формирование объединяющей идеи и формирование положительного образа России;
- организацию «дискуссионных площадок» и инициативных форумов;
- инициацию мегасобытий и их продвижение (например, праздников единения народов России и т.п.);
- привлечение представителей экспертного сообщества и проведение научных мероприятий;
- эффективную реакцию на запрос «снизу» (от регионов, национально-культурных автономий и пр.);
- активизацию работы культурно-гуманитарных, образовательных и прочих фондов (например, фонда «Русский мир») и организаций соотечественного движения;
- активизацию работы на международных площадках, использование возможностей международных организаций в культурно-гуманитарной и прочих сферах.

Вместо заключения. Что должно стать обязательным в собственно педагогических практиках в образовательных организациях по формированию, продвижению и социально-педагогическому сопровождению позитивного образа гражданина России в частности и российской идентичности в целом как результата воспитания подрастающих поколений? На наш взгляд, прежде всего, речь должна идти о реальном устранении (либо минимизация негативных последствий) следующих основных рисков:

- имитации воспитательных усилий субъектов воспитания, в том числе социальных партнеров;
- перехода из крайности в крайность, резкое изменение доминирующих установок;
- невнимания к обучению выбору, содействию мотивированному осмысленному выбору;
- несоблюдения принципа человекообразности в ситуации педагогического взаимодействия;

При этом мы отдаем себе отчет в том, что на макроуровне для отдельных процессов и явлений не может быть подобран адекватный педагогический (социально-педагогический) инструментарий. Это усугубляет меру ответственности системы образования и многочисленных социальных партнеров за последствия принимаемых решений, выбор и культивирование педагогических практик продвижения и социально-педагогического сопровождения образа гражданина России и российской идентичности обучающихся. Особо подчеркнем, что вне целесообразного и социально-педагогически обоснованного формирования процесс становления образа гражданина России и освоения российской идентичности растущим человеком, обогащение репертуара значимых для него групп и общностей, более значительных объединений и сообществ приобретает слабо

управляемый и практически неконтролируемый характер. Потому разработка стратегии и тактики педагогической работы по данным вопросам является ответственной задачей и миссией современного образования.

Библиографический список

Воропаев М.В., Мудрик А.В. Социализация 2.5: социальное воспитание в эпоху «Яндекс. Такси» // Сибирский педагогический журнал. 2024. № 2. С. 8–18.

Махинин А.Н., Шакурова М. В., Остапенко В. С. Российская идентичность сегодня: проблемы и ресурсы формирования (социально-педагогический контекст). – Воронеж: ВГПУ, 2022. – 188 с.

Методические рекомендации по подготовке педагогических кадров на основе единых подходов к их структуре и содержанию образовательных программ высшего образования (уровень бакалавриата и (или) базового высшего образования) («Ядро высшего педагогического образования») (одобрено Коллегией Министерства просвещения Российской Федерации 29 сентября 2023 года). Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_5_203212_151102023.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение Первых»: официальный сайт. Режим доступа: <https://будьвдвижении.рф/> (дата обращения: 30.03.2025).

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / Пер.с англ. Ю. А. Данилова; общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова и др. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.

Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 30.03.2025).

Распоряжение Правительства России от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 30.03.2025).

Селиванова Н. Л. Апробация и внедрение примерной программы воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т.2, №1(67). С. 106–114.

Селиванова Н. Л., Степанов П. В., Шакурова М. В. Научная школа Л. И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. №1. С. 37–45.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 30.03.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 30.03.2025).

Шакурова М. В. Социально-педагогическая оценка социокультурного контекста формирования гражданской идентичности обучающихся / Человек и общество: история и современность: сборник научных трудов. – Воронеж, 2024. С. 3–20.

Шакурова М. В. Формирование социокультурной идентичности личности: отдельные теоретические установки научной школы Л. И. Новиковой / Новиковские педагогические чтения: мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2025 г., г. Владимир); отв. ред. Е. Л. Харчевникова. – Владимир, 2025. – С. 105–113.